

Лобанова Л.В., Мкртчян С.М.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПОощРЕНИЯ ПОЗИТИВНОГО ПОСТКРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРЫСТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, С УЧЁТОМ ЗАРУБЕЖНОГО ПРАВОВОТВОРЧЕСКОГО ОПЫТА

Аннотация: Предметом исследования являются закреплённая в статье 76.2 УК РФ норма, позволяющая освобождать лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, а также зарубежные аналоги таких норм. Особое внимание уделено проблеме регламентации основания соответствующего вида уголовно-правового поощрения, вопросам реализации данного основания в отношении лиц, совершивших корыстные преступления (преступления против собственности и другие деяния, связанные с преступным способом удовлетворения потребности в материальных благах). Актуальность исследования заключается в том, что оно посвящено новому основанию освобождения от уголовной ответственности и позволило выявить недостаточную пригодность формулировок соответствующих норм для эффективного противодействия корыстным преступлениям, составляющим большинство совершаемых в России преступлений. В исследовании используются сравнительно-правовой и формально-юридический методы, а также приёмы систематического толкования закона. Новизна исследования отражена в полученных результатах. Авторами сформулирован вывод, что действующая редакция статьи 76.2 УК РФ не ориентирует правоприменителя на выяснение возможности достижения целей уголовной ответственности с помощью уголовно-правовых мер, не являющихся наказанием. Установлено, что недостатком правовой регламентации нового вида освобождения от уголовной ответственности является отказ законодателя от альтернативности мер, из которых суд мог бы выбрать иное, не являющееся наказанием, средство воздействия, кроме упомянутого в действующей редакции ст. 76.2 УК РФ судебного штрафа. Обосновано, что такой подход к закреплению поощрительных норм не позволяет учитывать степень общественной опасности лиц, совершивших преступление небольшой или средней тяжести, и затрудняет их (норм) применение к лицам, совершившим преступление по мотивам материальной нужды, особенно в условиях обязательной замены неуплаченного штрафа уголовной ответственностью. С учётом зарубежного опыта определены основные направления совершенствования статьи 76.2 УК РФ.

Ключевые слова: Позитивное посткриминальное поведение, корыстная преступность, оттенки корыстной мотивации, судебный штраф, зарубежное законодательство, реализация уголовной ответственности, уголовно-правовое поощрение, преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, наказание.

Abstract: The subject of this research is the law set by the Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, which allows releasing first offenders of low and medium gravity crimes from criminal liability by ordering a fine, as well as foreign counterparts of this law. Special attention is given to the problem of regulation of grounds for such criminal legal incentivizing, questions of realization of these grounds with regards to individuals who have committed acquisitive crime (theft or other acts aimed at acquiring property for the offender). The relevance of this research consists in the fact that it is dedicated to the new grounds for release from criminal liability and allowed determining insufficiency in prevention of crime, which accounts for majority of all committed crimes in Russia. The novelty of this research is reflected in the acquired results. The authors formulate a conclusion that the current edition of the Article 76.2 does not orient the law enforcement towards seeking the possibility of achieving the goals of criminal liability using legal measures which are not punishment.

Keywords: *Punishment, Medium gravity crime, Low gravity crime, Criminal legal incentive, Criminal liability, Foreign legislation, Fine, Signs of acquisitive motivation, Acquisitive crime, Positive post-criminal behavior.*

*Статья подготовлена при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда.
Проект № 16-03-00164.*

Корыстную преступность справедливо называют стовым хребтом всей преступности [3, с. 381]. Несмотря на то, что официальная статистика не содержит граф, формулируемых с учётом мотивации преступлений, вряд ли могут возникнуть сомнения, что именно корыстные посягательства составляют львиную долю всех преступлений, совершаемых в России. Ведь только такие типично корыстные деяния, как хищения и вымогательство, составили в 2015 году свыше 55,6% всех зарегистрированных в РФ преступлений [10]. При этом следует иметь в виду, что понятие преступлений корыстной направленности не исчерпывается хищениями (ст. 158-162, 164 УК РФ) и вымогательством (ст. 163 УК РФ), а насчитывает порядка полутора сотен преступных деяний, которые совершаются или могут быть совершены в целях или из побуждений, в основе которых лежит потребность в материальных благах (ст. 178, 184, 198, 199, 204-204.2, 285, 291.1, 291.2 и др.). По оценкам же специалистов в настоящее время доля всех корыстных преступлений в нашей стране превышает 80% [3, с. 391]. В этой связи проблема уголовно-правового противодействия корыстным преступлениям представляется весьма актуальной. Без её решения цель снижения преступности до уровня, безопасного для существования общества, становится недостижимой. Соответственно потенциальные возможности средств, предназначенных для достижения данной цели, должны определяться с учётом их способности обуздывать преступников корыстного и корыстно-насильственного типа. Это касается закрепления в уголовном законе и практической реализации не только репрессивных мер, но и норм, призванных стимулировать позитивное посткриминальное поведение лиц, совершивших преступные деяния. Мы полагаем, что при осуществлении уголовно-правового поощрения граждан, виновных в посягательствах корыстной направленности, в случаях последующего совершения ими социально-одобряемых поступков дифференцированный подход столь же важен, как и при применении уголовного наказания. Нельзя, в частности, упускать из виду, что корыстная мотивация неоднородна. Причём по мере имущественного расслаивания населения, её вариативность становится всё заметнее

(крайняя нужда, скопидомство, жажда наживы, стремление жить не хуже других и т.п.).

Казалось бы, и система средств уголовно-правового поощрения позитивного посткриминального поведения в связи с постоянным её совершенствованием приобрела необходимую для обеспечения такого подхода гибкость. В её составе и нормы, позволяющие смягчать наказание (п. «и», «к» ч. 1 ст. 61, ч. 2 ст. 61, ст. 62, 64, 65 УК РФ), и основания освобождения от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 76.1, 76.2, а также 38 примечаний к статьям Особенной части УК РФ) либо от наказания (ст. 79 УК РФ), и положения уголовного закона о замене наказания более мягким его видом (ст. 80 УК РФ) и снятии судимости (ч. 5 ст. 86 УК РФ).

Вместе с тем ознакомление с содержанием некоторых из упомянутых статей Уголовного кодекса заставляет проявлять беспокойство по поводу потенциальных последствий их функционирования. Обратимся, например, к регламентации в законе недавно появившегося основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Есть все основания полагать, что данный вид освобождения от уголовной ответственности будет активно применяться к лицам, совершившим преступления корыстной направленности. Тому уже есть подтверждение в правоприменительной практике. Большинство изученных решений о назначении судебного штрафа было вынесено по делам о преступлениях корыстной направленности (ст. 158 [8], 159.1 [7], 159.2 [6], 285 [9] и др.). Это во многом объясняется тем, что, с одной стороны, имущественный способ возмещения вреда является обычным способом восстановления нарушенных указанными преступлениями прав, а с другой стороны, тем, что принудительные меры материального характера оказывают наиболее эффективное воздействие на корыстную составляющую преступности. Так, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причинённый преступлением вред».

Прежде всего, не может не настораживать тот факт, что освобождение от уголовной ответственности

ности по данной статье обуславливается наличием только таких обстоятельств, как: 1) совершение преступления впервые; 2) отнесение преступления к категории небольшой или средней тяжести; 3) заглаживание виновным причинённого преступлением вреда, в том числе и путём возмещения нанесённого ущерба. Следовательно, сама статья 76.2 УК РФ не ориентирует суды на выяснение такого важного вопроса, как возможность достижения с помощью судебного штрафа целей уголовной ответственности в отношении освобождённого от уголовной ответственности лица, в том числе и предупреждения совершения им новых преступлений. А значит, существует реальная опасность применения подобного вида освобождения от уголовно-правового обременения и к тем лицам, которые обладают стойкой установкой на приобретение материальных благ криминальным путём. Подобную опасность не способно минимизировать указание в законе на совершение преступления впервые как обязательное условие освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Ведь с учётом правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ обозначающего данное условие понятие толкуется расширительно и по сути дела отождествляется с совершением преступления лицом, не имеющим неснятой и непогашенной судимости. Предложенная в ряде постановлений высшей судебной инстанции страны трактовка лица, впервые совершившего преступление (абз. 2 п. 26 [5], п. 2 [4]), критически воспринимаемая некоторыми учёными [2, с. 71], позволяет признавать таковым субъекта, в действиях которого имеется как идеальная, так и реальная совокупность преступлений, причём независимо от количества составляющих множественность преступных посягательств. В судебной практике уже встречаются случаи применения ст. 76.2 УК РФ к лицам, виновным в совершении нескольких корыстных посягательств. Например, Советско-Гаванский гарнизонный военный суд Хабаровского края реализовал закреплённое данной статьёй основание освобождения от уголовной ответственности в отношении Ч., обвиняемого в совершении двух преступлений, каждое из которых квалифицировано по ч. 1 ст. 285 УК РФ [9]. Формальных препятствий для принятия подобных решений не видят и некоторые прокурорские работники [1]. И, думается, что пока в новой статье уголовного закона не будет с большей полнотой описано основание её применения, никто не сможет дать гарантии того, что судьи не станут заменять уголовную ответственность судебным штрафом в отношении лиц, называемых криминологической наукой злостными преступниками, упорно не желающими встать на путь исправления.

Вместе с тем зарубежное законодательство содержит положения, которые могли бы помочь российскому законодателю создать более прочные правовые основы для справедливого использования правоприменителем средств уголовно-правового поощрения.

Например, отчасти сходная со ст. 76.2 УК РФ статья имеется в Уголовном кодексе Республики Беларусь. Речь идёт о статье 86 данного нормативного акта, позволяющей освобождать граждан от уголовной ответственности в связи с привлечением их к ответственности административной. Согласно части 1 указанной статьи лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление и возместившее ущерб, либо уплатившее доход, полученный преступным путём, либо иным образом загладившее нанесённый преступлением вред, может быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, если будет признано, что для его исправления достаточно применения мер административного взыскания [12]. Как видим, законодатель Республики Беларусь увязывает возможность отказа от реализации уголовной ответственности с заменой её иными мерами воздействия (в данном случае иной отраслевой принадлежности) не только с возмещением ущерба или заглаживанием причинённого преступлением вреда, совершением преступления впервые и отнесением его к преступлениям определённых категорий, но и с возможностью достижения цели исправления виновного лица с помощью одних лишь мер административного взыскания. Думается, что подобная оговорка заставляет правоприменителя взвешенно подходить к вопросу освобождения от уголовной ответственности и в случае определения меры воздействия на корыстного преступника принимать во внимание как оттенки его мотивации, так и степень его «закоренелости», устойчивость либо подвижность его криминальных установок.

Регламентация в УК РФ рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности обладает, на наш взгляд, по крайней мере ещё одним весьма существенным недостатком. Ст. 76.2 УК РФ в качестве применяемых к освобождаемому дополнительных мер воздействия называет лишь судебный штраф. Это значительно ограничивает полномочия судьи в реализации данного вида освобождения от уголовной ответственности и способно затруднить его [освобождения] применение к лицам, совершившим преступление по мотивам чрезвычайной бедности и по этой причине более других заслуживающих снисхождения. Так, согласно ч. 2 ст. 104.4 УК РФ

в случае неуплаты судебного штрафа решение об освобождении от уголовной ответственности подлежит безоговорочной отмене и гражданину на общих основаниях будет назначено наказание. Между тем причиной неуплаты может оказаться всё та же крайняя нужда. Не исключён и другой неблагоприятный исход обращения к рассматриваемой мере уголовно-правового характера. Стремление оплатить штраф с тем, чтобы избежать уголовной ответственности, может подтолкнуть материально нуждающихся лиц на совершение новых корыстных преступлений. В Республике Беларусь подобная проблема решается посредством закрепления в законе возможности выбора судом меры, которой будет заменена уголовная ответственность.

Таковыми мерами, согласно ч. 2 упомянутой статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь, выступают:

1. штраф в пределах от пяти до тридцати базовых величин;
2. исправительные работы от одного до двух месяцев с удержанием двадцати процентов из заработка;
3. административный арест на срок до пятнадцати суток;
4. лишение специального права на срок от трёх месяцев до трёх лет [12].

С точки зрения, регламентации мер, реализуемых в случае освобождения от уголовной ответственности, интерес представляет и глава IX Уголовного кодекса Литовской республики «Средства уголовного воздействия и их назначение». Указанные в данной главе меры применяются к лицам, освобождаемым от уголовной ответственности в связи с наличием смягчающих обстоятельств, на основании ст. 39 УК данного государства (ч. 2) [11, с. 152]. Фактический состав освобождения от уголовной ответственности данного вида несколько напоминает обстоятельства, упомянутые в ст. 76.2 УК РФ. «Лицо, совершившее уголовный проступок, преступление по неосторожности или преступление небольшой либо средней тяжести, – гласит часть первая указанной статьи, – мотивированным решением суда может быть освобождено от уголовной ответственности, если: 1) преступное деяние оно совершило впервые и 2) имеется не менее двух смягчающих ответственность обстоятельств, предусмотренных частью 1 статьи 59 настоящего кодекса, и 3) отсутствуют отягчающие обстоятельства» [11, с. 152]. При этом ст. 59 УК Литовской Республики к числу смягчающих обстоятельств относит такие виды позитивного посткриминального поведения лица, как активные действия, направленные на исключение или попытку исключения более тяжёлых

последствий; признание в совершении деяния, чистосердечное раскаяние или содействие раскрытию деяния или установлению его участников; неудавшийся добровольный отказ от совершения преступного деяния; добровольное возмещение или сглаживание нанесённого ущерба. Однако в отличие от ст. 76.2 УК РФ, глава IX УК Литовской республики содержит относительно широкий перечень средств карательного воздействия, не являющихся уголовным наказанием, но которые согласно ч. 1 ст. 67 данного кодекса должны помогать достижению целей наказания. В качестве таких мер названы: запрещение пользования специальным правом, возмещение или заглаживание имущественного вреда, безвозмездные работы, взнос в фонд лиц, пострадавших от преступления (ч. 2 ст. 67) [11, с. 184]. Немаловажными особенностями регламентации уголовно-правовых мер, применяемых взамен уголовной ответственности по УК Литовской республики, являются следующие моменты:

1. возможность назначения нескольких из указанных средств (ч. 5 ст. 67) [11, с. 184];
2. допустимость замены любой назначенной меры карательного воздействия другой в случае, если лицо не может выполнить назначенную меру по уважительной причине (ч. 1 ст. 74) [11, с. 189].

И лишь в случае, когда лицо уклоняется от выполнения назначенного ему средства карательного воздействия, суд по представлению исполняющей наказание инспекции может назначить этому лицу наказание согласно со статьёй 243 Кодекса. При этом назначенное наказание не освобождает осужденного от обязательства выполнить назначенное средство карательного воздействия [11, с. 189].

Подобная регламентация мер, применяемых к лицам, освобождаемым от уголовной ответственности по УК Литовской республики позволяет не только эти меры индивидуализировать, но и соблюсти права в процессе исполнения освобождённым этих мер.

Существующая же редакция ст. 76.2 УК РФ не обеспечивает ни того, ни другого.

Справедливости ради следует отметить, что инициаторы регламентации в УК РФ рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности, видимо, понимали необходимость предоставления суду возможности выбора иных мер уголовно-правового характера, подлежащих применению к освобождаемым от уголовной ответственности. Ведь в первоначальной редакции соответствующего законопроекта в качестве таких средств было предложено использовать четыре вида уголовных наказаний: штраф, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью,

обязательные работы и исправительные работы (п. «а», «б», «г» и «д» ст. 44 УК РФ). Однако составителями проекта была допущена принципиальная ошибка. Освобождённому от уголовной ответственности лицу предлагалось назначать меры, которые согласно ст. 43 УК РФ могут применяться исключительно к лицам, признанным виновными в совершении преступления обвинительным приговором суда. Не удивительно, что такого рода предложение не было принято. Вместе с тем от идеи альтернативности мер, из числа которых в случае применения ст. 76.2 УК РФ суд мог бы выбрать иное, не являющееся наказанием средство воздействия, кроме упомянутого в действующей редакции названной статьи судебного штрафа, законодатель, на наш взгляд, отказался совершенно напрасно. Думается, следовало найти другой выход. Скажем, можно было бы пойти по пути существенного сокращения объёма карательного содержания предлагаемых мер, сокращения размера,

срока и подыскания для подобных средств иного наименования с тем, чтобы отдифференцировать их от видов уголовного наказания.

Подводя итоги сказанному, отметим. Профилактический потенциал новой нормы Уголовного кодекса РФ, позволяющей освобождать от уголовной ответственности совершивших преступления лиц с заменой её иной мерой уголовно-правового характера, вряд ли станет заметным, если в ст. 76.2 УК РФ не будет чётко, с ориентацией на решение задач уголовного права, сформулировано основание для такого освобождения, а единственным средством воздействия на освобождаемых от уголовной ответственности лиц останется судебный штраф. Без внесения соответствующих изменений в данную статью и связанные с ней статьи Уголовного кодекса ожидать положительного эффекта от применения подобных поощрительных мер противодействия преступлениям, в том числе корыстной направленности, вряд ли разумно.

Библиография:

1. Дудченко, М.Ю. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: возможные проблемы на практике / М.Ю. Дудченко // Уголовный процесс. 2016. № 10. – С. 59-63.
2. Кострова, М.Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права / М.Б. Кострова // Lex russica. 2015. № 8. – С. 70-83.
3. Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. II. Особенная часть / В.В. Лунеев. – М.: изд-во «Юрайт», 2011. – 599 с.
4. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности. Постановление № 19 Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
5. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Постановление № 1 Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.
6. Постановление мирового судьи судебного участка № 28 Нолинского судебного района Кировской области от 10 августа 2016 года по уголовному делу № 1-94 (6150)/ 2016 // http://28.kir.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=11909284&delo_id=1540006
7. Постановление мирового судьи судебного участка № 34 г. Михайловка Волгоградской области от 18 июля 2016 года по делу № 1-34-37/2016 // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-34-mixajlovskogo-rajona-s/act-231003106/>
8. Постановление мирового судьи судебного участка № 219 Реутовского судебного района Московской области от 23 августа 2016 года по уголовному делу № 1-36/219/2016 // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-219-mirovogo-sudi-reutovskogo-sudebnogo-rajona-moskovskoj-oblasti-s/act-231115571/>
9. Постановление о прекращении уголовного дела Советско-Гаванского гарнизонного военного суда от 05 октября 2016 года по уголовному делу № 1-5/2016 // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sovetsko-gavanskij-garnizonnyj-voennyj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-535232069>
10. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года [Электронный ресурс]. – Заглавие с экрана. Дата обращения: 12.12.2016. – Режим доступа: https://xn--blaew.xn--plai/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf
11. Уголовный кодекс Литовской республики / Науч. ред. В. Павилониса. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 470 с.
12. Уголовный кодекс Республики Беларусь. 9 июля 1999 г. № 275-3 [Электронный ресурс]. – Заглавие с экрана. – Дата обращения: 12.12.2016. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text@num=НК9900275#load_text_none_1_

References (transliterated):

1. Dudchenko, M.Yu. Osvobozhdenie ot ugovnoi otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa: vozmozhnye problemy na praktike / M.Yu. Dudchenko // Ugolovnyi protsess. 2016. № 10. – S. 59-63.
2. Kostrova, M.B. Termin «litso, v pervye sovershivshee prestuplenie» v kontekste vzaimosvyazi ugovnogo i inykh otraslei rossiiskogo prava / M.B. Kostrova // Lex russica. 2015. № 8. – S. 70-83.
3. Luneev, V.V. Kurs mirovoi i rossiiskoi kriminologii: uchebnik. V 2 t. T. II. Osobennaya chast' / V.V. Luneev. – M.: izd-vo «Yurait», 2011. – 599 s.